

РУССКАЯ МЕЧТА — это прежде всего слово. Поиск именования для того, что способно преобразить мир, приумножить в нём свет. Русская "стратегия", "доктрина", "идея", русский "проект" — всё не так ёмко, не так всеохватно, во всем тесновато душе. Лишь в "мечте" — желанный простор, заветная высота.

Мечте необходим язык — образный и меткий, вдохновенный и вдохновляющий. Языку необходима мечта, чтобы не допустить оскудения, упрощения, немоты. Русскому человеку необходима встреча языка и мечты. И такая встреча произошла — "Толковый словарь живого великорусского языка" Владимира Ивановича Даля.

Первое слово словарь произнёс на оренбургской земле, затеялся, затеплился именно здесь. Словарь родился, как рождается жизнь, рос, креп, мухал. Вбирал в себя лишь живое, родное, сторонился иноземных корней, умозрительных слов, в которых лишь зыбкие понятия, категории, но нет осязаемого, зримого.

Словарю было дорого многое, но особенно — слова живой русской речи из разных уголков отечества, те, что не услышишь в академиях, не прочтёшь в учёных статьях. В словаре встретились все губернии России: тамбовское "бадаг", калужское "ба-женый", вологодское "вадиться", тверское "дежа", новгородское "кужня", рязанское "махотка", псковское "стенки", архангельское "тоня", оренбургское "подмязывать"... Словарь — это ещё и языковая карта.

Даля — разведчик русского языка, обладатель особого чутья, зрения и слуха. Даля — ловец русских слов. Всё написанное и записанное им — пословицы и поговорки, сказки и легенды, повести и стихи — было ради словаря. Вся жизнь Даля, все деяния его устремились к словарию. Моряк, военный врач, чиновник, этнограф — только такому многогранному человеку под силу объять русский язык. Ради этого предстояло стать Ломоносовым XIX века.

Даля — один из четырёх столпов нашего языка. Святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий создадут для него письменность — и язык обретает удивительные символы, богоугодные знаки, способные обессмертить любую мысль. Ломоносов пишет "Русскую грамматику" — и язык получает стройную форму, необхо-

РАЗВЕДЧИК РУССКОГО СЛОВА

К 220-летию Владимира Даля

димый порядок, основу, на которой будет держаться и художественная литература, и бытовой разговор, и ораторское воззание. Пушкин в своём творчестве создаёт общенациональный язык, сопрягает все его стилии, находит заветное равновесие церковного и светского, исконного и заимствованного. Даль же собирает сокровищницу русского языка, русскую вселенную в алфавитном порядке.

Встреча Пушкина и Даля на оренбургской земле промыслительна. Пушкин, пробывший здесь три дня ради сбора материала для "Истории Пугачёва" и "Капитанской дочки", всё же приехал для чего-то большего: он примчался в степные края в погоне за русским словом, за русским временем. О чём говорили в эти дни Пушкин и Даль? Чему были посвящены их удивительные беседы? Быть может, Пушкин читал свои стихи, а Даль выхватывал из них новые слова для словаря. А может быть, Пушкин вникал в словарь, поражался находкам составителя, и оттого рождались новые стихи.

Даля не собирал, а писал словарь, работал так, будто имел изначальный авторский замысел, сюжет и героев. Порой кажется, что в расположении слов есть композиция, и её нельзя нарушить, в неё нельзя вторгнуться. Даль собирал слова, словно выкладывал мозаику: ещё несколько фрагментов, несколько золотых частиц, и сложится образ, светлый лик русского языка. Ещё усилие — и прозвучит то сладкозвучное слово, которым можно изъяснить весь мир, в котором заключён главный смысл. Когда филолог И.А. Бодуэн де Куртэн в начале XX века подготовил особое издание словаря, дополнив его бранными словами, гармония разрушилась, словарь рассыпался. В авторском же издании, без посторонних вставок и сокращений, чистота и желанное соседство слов, их неразрывная природная связь.

В предисловии к словарю, в "Напутном слове", далевское предостережение всем нам: "С языком, с человеческим словом, с речью безнаказанно шутить нельзя; словесная речь человека — это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом; без слов нет сознательной мысли... без вещественных средств этих в вещественном мире дух ничего сделать не может, не может даже проявиться..."

На портрете работы Василия Перова седовласый и седобородый, с неотмирным взором Даль похож на древнерусского монаха, что старается до последних дней земной жизни успеть выполнить своё послушание. Перед самой смертью он просит близких занести в словарь несколько новых слов.

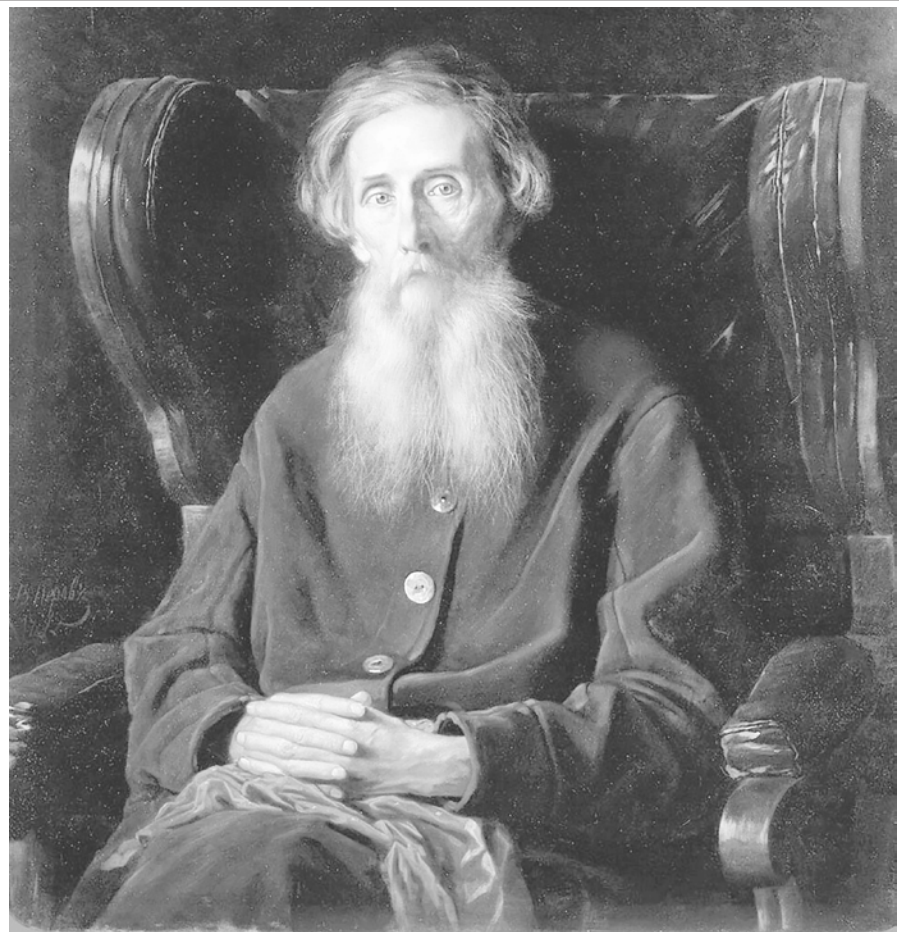
Уходя, Даль понимал, что его труд бесконечен, потому что бесконечен, неисчерпаем русский язык. Словарь Даля не ограничивается четырьмя изданными томами. Даль завещал нам свой труд, как завещал потомкам таблицу химических элементов Менделеева: в грядущем будут новые открытия, и таблица пополнится новыми элементами. Так и с деянием Даля: каждый появившийся впоследствии словарь — от "Словаря говоров уральских (яицких) казаков" Нестора Малевича до толковых словарей Ожегова и Ушакова; от "Полного церковнославянского словаря" протоиерея Григория Дьяченко до "Оренбургского областного словаря" Бориса Александровича Моисеева — это всё продолжение словаря Даля. Это планеты в солнечной системе русского языка, что воплощение русской мечты Даля о вечной жизни слов.

СЕГОДНЯ МЫ сотворцы словаря, работники Даля. Каждый, кто способен сказать живое слово, кто готов встать на его защиту, кто заведущий сам лексикограф: "Я поведу на нож за правду, за Отечество, за русское слово, язык". Спо-

варь Даля — мерило каждой русской эпохи, её искренности, её исторической памяти, её верности Божественным смыслам. Если в наш век всё больше слов из словаря становятся ненужными, второстепенными, значит, где-то мы сбились с пути, засмотрелись не на те идеалы, отделились от самих себя.

И всё же у Даля по-прежнему много последователей. И это не только лингвисты. В Оренбуржье почти шестьдесят лет действует литературное объединение имени Даля. Пятьдесят шесть из них его руководителем был поэт Геннадий Фёдорович Хомутов — тоже русский мечтатель, тоже разведчик русского слова, самоотверженный искатель, воспитатель и заступник молодых поэтов и прозаиков, чуткий к слову и образу. Он тоже собирал фольклор, собирал новые слова нашей эпохи, но главное — он умел взращать таланты в атмосфере дружбы, единомыслия, вдохновения и творческой свободы. Он говорил: "Под дулом пистолета всё что угодно сделаешь, только хорошего стихотворения не напишешь"; "у русских есть всего лишь один недостаток — небрежное отношение к собственному таланту"; "наше литературное объединение можно сравнить с большой русской печью, у которой согреваются, запасаются теплом начинающие авторы".

Геннадий Хомутов трепетно относился к имени Владимира Ивановича Даля. Осознанно назвал литературное объединение в его честь, потому что считал его труд одной из главных книг русской словесности. Потому что чувствовал, что в нём зашифрована вся русская поэзия — и прошлая, и нынешняя, и грядущая, — стоит только пристально читать в словарь, открыться ему, и тогда слова уложатся в строчки, выстроятся в поэтическое порядке. "Я помню чудное мгновенье", "Выхожу один я на дорогу", "И вечный бой! Покой нам только снится", "Отворила ротца золотая", "Россия, Русь! Храни себя, храни!" — всё это из словаря

Портрет Владимира Ивановича Даля работы В.Г. Перова

Даля. Геннадий Хомутов верил, что люди, объединённые именем Даля, никогда не предадут друг друга, не отрекнутся от Родины, осознают счастье говорить и думать на русском языке.

В Оренбурге установлен памятник словарю Даля: это памятник и человеку, и деянию, и слову. Всё, что воплощено в памятник, обретает особую стойкость, несокрушимость, становится твёрдым, превращается в русский код. Словарь и

создавался как такая твёрдая, оплот всего русского. Словарь Даля — это крепостная стена, оберегающая русский мир от захватчиков, пагубы и скверны.

Но словарь — это и поэтический полёт, легкорыльство, небесная синева. Словарь — стеной ветер, пуховый платок с волшебным узором, студёный родник. Словарь — явление русской мечты.

Михаил КИЛЬДЯШОВ

"Уж занавес наглухо упасть готов;
Ещё рукоплещет в раике глупец,
Извозчики пляшут вокруг костров.
Карету такого-то! — Развезд. Конца!"

Осип Мандельштам

ЕКАТЕРИНА II не была музыкальным человеком. В отличие от своего мужа и предшественника, Петра III, чудесно игравшего на скрипке, и от прусского короля Фридриха Великого, сочинявшего произведения для флейты и военные марши, которые потом исполнялись даже в армии ГДР, матушка-императрица имела "бездарные" уши, в чём откровенно признавалась: "В моей организации есть недостатки, до смерти хотелось бы мне слушать и любить музыку, но что я ни делаю — для меня это шум и больше ничего".

Тем не менее она вошла в историю не только в качестве мудрой управительницы и дамы-философа: она скупала картины, знала толк в зодчестве, сыпала остроумной памфлетисткой, пикируясь с новиковским "Живописцем" и писала нравоучительные пьесы, пусть не такие гениальные, как у Фонвизина и Сумарокова, зато ...по-русски. Эта немецкая девочка, носившая когда-то имя Фике, считала русский язык настоящим бриллиантом, который следует умно огранить. Самое же поразительное, что Екатерина создала несколько опер-

участница процесса, — меценатка и либреттистка, жёсткий цензор и насмешливый критик. Театрокрация — буквально власть театра. Наименование с двойным дном: с одной стороны, показано, какое значение придавалось оперному и сценическому искусству в XVIII столетии, с другой — нам являют, сколько бытие Галантного века было сродни театру, а политика напоминала то забавный фарс, то высокую трагедию, а то и авантурную пьеску с участием хорошеющей примадонны.

Как нынче принято, выставка лишена унылой академичности — портреты соседствуют с театральной машинерией, настоящие костюмы с реконструкциями и "новоедлом", восстановленные макеты с рисунками XVIII века, и в конце ожидается сюрприз — VR-спектакль, детище современной virtual reality и компьютерных технологий. Фоном "журчит" музыка, звучат партии из опер. Экспозиция имеет разделы — "Опера как удовольствие",

ку, занимающую престол русских и стремящуюся быть им доброй матерью. Здесь тоже — театральность, а костюмы Екатерины с монистами да кокошниками, где душгряя сочетается с юбкой на фижмах, — это узор оперной дивы, словно поющей арию на стихи Гавриила Державина. Второй портрет — кисти Фёдора Рокотова, где царица выступает в роли законодательницы, также не лишённой сценического пафоса. Екатерина была хорошей актрисой, что не исключало её прямотушью! Фелица, Семирамида Севера, общая Матьер Государства — как только её не называли. Имена — точно для оперы.

А вот — реконструкция мундирного платья, его же изобретённого для себя и придворных дам. Она не терпела французских мод — потешных и дороговатых, а потому стремилась одеться просто, рационально, патриотично. Кроме того, мужская одежда всегда привлекала Екатерину — в мунди-

ной игры Syberia. Нерусская фантазийность на русскую тему! Представлен ряд эскизов итальянца Карло Бибьена, работавшего в Петербурге. Выходец из Тосканы, отпрыск знаменитого семейства Галли Бибьена, с XVII века занимавшегося рисованием архитектурных перспектив и театральной "бутафорией", Карло был знаком с творчеством Джованни Пиранези — демиурга сюрреалистических пространств, что нашли отражение в декорационных шедеврах.

В XVIII веке не могли бы даже представить пустые подмостки и актёров, произносящих реплики из глубины подвеченной бездны. Пуризм испугал бы зрителя: требовалась призрачность конструкции, а она невозможна без машин. Торжество колёс, винтов и шестерёнок. Богов спускали с картонного Олимпа на тротуар, а сцена могла вертеться или уходить вниз — когда Персифона входила в царство Аида, задники — один шикарнее другого — попеременно трансформировались. Если раздавался гром — он должен был пугать. Условность костюма искупалась реализмом спецэффектов. Вот — сооружение для имитации морского прибоя — барабан; внутри него пересыпался песок и гравий. Рядом — имитатор звука дождя. Эти штуки — настоящие, правда, из эпохи Александра I, но со времён его бабушки-Екатерины машинерия почти не изменилась.

Зрелищно-культурные сооружения — отдельный вид архитектуры. Нужно учитывать не только вкусы толпы, свойства материалов и устойчивости грунта, но и акустику, без которой невозможен спектакль, особенно музыкальный. Раздел "Опера как дом" — это удавшиеся и нереализованные проекты, макеты, рисунки и чертежи.

Частная жизнь певцов и актёров интересовала всегда, ибо кажется, что их закулисный мир так же волнующий, как и драматургические страсти. За стеклом гравюры, созданные по картинкам Антуана Ватто и рисункам Жана-Моро Младшего, при том что они даже не были современниками — Ватто умер, когда Моро le Jeune ещё не родился, однако их объединяла тема спектакля, как жизни, и жизни, как спектакля. Лицедеи были друзьями Ватто, и он изображал их с теплотой, довольно редко проявлявшейся в художестве рококо. Моро глядит отстранённо — вот господин приласкал к себе в ложу какую-то молодую красотку, а тут — богатые зрители выходят из театра — не то делясь впечатлениями, не то флиртуя. Ватто любит человека, а Моро — костюмом. Кстати, на одном из выставочных стендов — кафтан (точнее — жюстокор), камзол и колготы 1780-х годов. Считается, что это вещи самого Григория Потёмкина.

Музыкальные инструменты XVIII столетия отличались от тех, что мы привыкли видеть и слышать. Сейчас модно включать в свои фолк-рок-инди-поп-ансамбли какой-нибудь вёрджнер и гобой д'амур — несомненно наш постмодерн жаждет изощрённости. Здесь показаны виола да гамба и арфа — непременно "участницы" тогдашних действ. Театр — это ещё и бинокли, веера, программы. Руки — в обязательных перчатках: уровень всеобщей гигиены не позволял бывать на публике без средств индивидуальной защиты. И это ещё не всё! Выставка масштаба. Финальный аккорд, как уже говорилось, VR-постановка, где царицу играет Ингеборга Дапкунайте. Концептуальный мостик, соединяющий зрелищность XVIII столетия с присущим ей "натурализмом" и нынешнюю виртуальность, где любую фантазмагорию вам накидает умелый дизайнер. И то, и другое — дивная иллюзия. Призраки оперы, уходящие в нарисованную бесконечность. "Но не уходило далеко, а то упёршись в небо", — как мрачно шутили в одном фантастическом фильме, но это уже совсем иная история.

Галина ИВАНКИНА

КОМЕДИАЛЬНАЯ ХРАМИНА

Театр важнее,
чем настоящая жизнь

ДАТОЙ ПОВЯЛЕНИЯ театра в России можно считать 27 октября. В этот день, в 1672 году в Комедиальной хоромине — первом в России здании, по указу царя Алексея Михайловича построенном специально для театральных постановок под Москвой в Преображенском, — был поставлен первый спектакль. Актёров набрали из немцев в Немецкой слободке. Режиссёром выступил протестантский проповедник, сын аптекаря. Спектакль шёл на немецком.

В основе лежал библейский сюжет в лютеранской трактовке. Название звучало так: "Комедия, как Артасеркс велел повесить Амана по царицыню челобитью и Мардохеину научению".

Зрелище было непривычным, долгим и, судя по всему, отвратительным. Первая попытка модернизации русских нравов не удалась. А после смерти Алексея Михайловича Комедиальную хоромину несли как "богостроительную" по приказу его более традиционалистски ориентированного сына — царя Фёдора Алексеевича.

Позднее к театральным постановкам, прежде всего в целях издевательства над нравственностью, благочестием, смыслом и хорошим вкусом, вернулись уже при Петре Великом. Отныне в театр вносились дополнительно крайне скабрёзные элементы, делавшие всё происходящее ещё более идиотским.

Когда мы видим, что происходит с современным российским театром, сами собой на ум приходят именно такие воспоминания. "Комедия, как Артасеркс велел повесить Амана по царицыню челобитью и Мардохеину научению". Само название пишет беззастенчиво, бесчеловечной жестокостью и совершенной неуместностью в сочетании с нерусской подражательной аляповатостью. Театр в России начинался как нечто богопротивное и сегодня движется именно в этом направлении.

"А что же Станиславский?" — спросите вы. Да, Станиславский — это прекрасно. Но это театр, неразрывно связанный с культурой Серебряного века. Его метод оживает только во вполне определённом контексте. Чтобы понимать Станиславского, чтобы ставить пьесы, которые он ставил, и продолжать его традиции, нельзя быть немцем из Слободки, нельзя быть позднесоветским либеральным дегенератом. Надо быть носителем русской культуры и русского Логоса, надо хорошо ориентироваться в русском историческом и его семантике, надо быть посвящённым в русскую культуру. Это посвящение для всех творцов, поэтов и актёров Серебряного века было самым главным.

Метод Станиславского — это способ выражения русской мистерии, передача её смыслов и её парадоксов, её диалектики и её бездн. Нельзя делать русский театр и не быть пронзённым необоримой любовью к России, страстью к России.

Так было в эпоху становления и расцвета подлинно русского театра. Это бросило отблеск и на советский период, когда традиции Серебряного века ещё чудом сохранились несмотря на марксистскую материалистическую абракадабру. Но постепенно эта искра стала угасать, и в последние десятилетия СССР театр снова стал напоминать то, "как Артасеркс велел повесить Амана"... и так далее. А потом рухнуло вообще всё.

В русской культуре театр — это театр золотого и серебряного веков. Он возник именно тогда и только в их контексте имеет смысл.

Но, конечно, театр — это нечто грандиозное, космическое. О глубинах античной драмы как раз и задумывались в Серебряном веке, когда Иннокентий Анненский, Дмитрий Мережковский, Фаддей Зелгинский, Вячеслав Иванов и многие другие великие поэты и мыслители заново переводили Эсхила, Софокла и Еврипида. Эти переводы были важнейшей частью для постижения нашей русской Мистерии, служили её основанием, её живительным источником. Тогда же русские открыли Метерлинка, Ибсена, Стриндберга с их напряжённой экзистенциальной драмой.

Именно в этом напряжённом контексте открытия театра как такового, театра метафизического, театра священного, театра абсолютного и жили, творили и ставили свои постановки русские театральные гении. Их высшей целью было сделать русский театр частью великого театра мира, соединить в театре и через театр судьбы России и трагедию человечества.

Настоящий театр требует невероятных усилий. В нём сходятся все виды свободных искусств: поэзия, музыка, танец, живопись, архитектура и, главное, философия, мысль, дух. Глупый театр — это самое отталкивающее и унизительное извращение. В нашей истории, увы, он начинался именно с этого. И снова в это же самое стремительно превращается.

Театр важнее, чем настоящая жизнь, так как он задаёт её образцы, нормы, горизонты и ориентации. Если в России сможет состояться настоящий театр, это изменит всё.

Александр ДУГИН

ДОМПРОСТ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

18 ноября (четверг)19.00

Творческий вечер поэта и публициста
Алексея Шорохова

Автор расскажет о двух новых сборниках стихов:
"Война" и "Из сияющей мглы/From the shining darkness"
Зал Ассоциации Союзов писателей и издателей Дом Ростовых
(ДомРост)

Вход свободный

Адрес: Москва, Поварская ул., д. 52/55, стр. 1
(ст. м. "Баррикадная")

Сборник "Война" впервые был представлен в ДНР на передовой — в городе Горловка и в посёлке шахты им. Гагарина в апреле 2021 года, и получил высокую оценку бойцов Народной милиции ДНР и преподавателей Горловского института иностранных языков. В августе 2021 года книга "Война" была презентована на одном из кораблей Балтфлота и отправилась с экипажем в очередную боевую командировку в Сирию.

Билингвальная книга "Из сияющей мглы/From the shining darkness" получила высокую оценку на кафедре славистики в Университете Нью-Мексико (США), после чего издание поступило в библиотеки других национальных университетов Соединённых Штатов Америки.

КАЗАЧЬЯ СКАЗКА

Из морей, из лесов — на пожарище
Вышел сгорбленный веком старик.
Здравствуй, бабушка, видно, ты давиший,
Раз к углям так покорно приник?

Славный пепел, да только остывшие
Угольки-то... Ты, милый, отсель?
Нет, старик, предки здесь мои жившие
Разбредились по России по всей...

Чей же ты, уж лицо-то знакомое?
В детстве молвили: внук колдуна,
Что ушёл — вон из крайнего дому — и...
Бог с ним, Бог с ним — твуда сторона...

Дед нахмурился, звёзды колючие
Замерцали сквозь иней бровей:
Вот ведь вышло-то как, что при случае
Не признал даже крови своей!

Что ж, запомни, внучок, несказанное
Я поведаю в тёмных словах:
"Жило чудище здесь первозданное
О семи то ль о трёх головах.

И когда предок наш, очень набожный,
Здесь вселялся, крестил свой порог —
Из земли, брызнув огненной скажиной,
Вырос ангел, а может, и Бог.

Словно гром, трижды эхом отмеченный,
Он изрек: "Будут здесь ведуны.
Охраняйте границы предвечные
От врага из лесной стороны".

И исчез, ну а нам и досталось
Меж людей ведунами прослыть,
Да и службу в дозорах за малостью
От темна и до света носить.

И полвека, наверно, не минуло,
Как случилось менять караул —
Тут всей нечисти столько насинуло,
Что и чёрта наш дед помянул...

Что рассказывать —
присказка длинная,
Там и мой наступает черёд.
Только сила иссякла былинная —
И не сдюжил я, не устерёг...

Видишь сам — всё теперь в запустении,
Всё, проклятый, огнём поглотил.
Если сможешь, казак, во спасение
Заступай — сохрани, отмоли!"

Так сказал он и с вечным проклятием
Сеинул в землю — как был, так пропал.
И... поведлив пред древним распятием,
Я в дозоре завещанном встал.

1996 — 2001

ЗЕЛЁНЫЕ МАМОНТЫ
РУССКИХ ПОЛЕЙ

В. Кузнецову

Лопух печальные уши развесил...
Зелёные мамонты русских полей.
Бредут паутинки сквозь лёгкие звесы
Туда, где пустынный заря и алей.

Туда, где пустынный...
В заросших лугах редколесье встает.
И лишь под луной,
ночью звёздной и синей
Родная равнина себя узнаёт.

Таинственной, ближе, родней и ранимей
В круженье нашествий, времён и светил
Россия стоит, позабывшись над ними
И кротко склоняясь пред Господом Сил.

2019

21 ноября (воскресенье)17.00

Вечер-концерт
"Архангел Михаил и Небесное воинство —
покровители православных поэтов-витаез"
Ведущий Николай Боголюбов

Проезд: м. Серпуховская, Б. Серпуховская 24/21, стр. 2
Билеты при входе
Справки по тел. 8 977 787 18 92